

Сердечный переплет

Анна Антонова

Только для девчонок

Анна Антонова

Сердечный переплет

«ЭКСМО»

2015

Антонова А. Е.

Сердечный переплет / А. Е. Антонова — «Эксмо»,
2015 — (Только для девчонок)

Ира жалела, что бросила народные танцы. Как у нее здорово все получалось с партнером Федей! Но ушла она из-за совсем другого парня – Дениса, с которым познакомилась на катке... Это он посеял в Иркиной душе сомнения, соблазнив перспективой начать заниматься фигурным катанием. В паре с ним, разумеется! Девушка ничего не имела против – наоборот, с радостью окунулась в новое увлечение. Но она даже не представляла, как ей придется тяжело! А Денис – тот, ради кого она сменила танцевальные туфли на остро заточенные коньки, – почему-то не спешил ей помогать... Неужели все было зря и Ирку ждет провал и на льду, и в любви?

© Антонова А. Е., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Анна Антонова

Сердечный переплет

© Антонова А., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Глава 1

Сказав А, говори Б

– Назад не откидывайся, а то равновесие не удержишь! – скомандовал Денис.

Я послушно переменила положение и тут же услышала:

– И вперед не наклоняйся, а то носом вперед полетишь!

– А куда тогда? – начала раздражаться я.

– Вниз! Представь, что центр тяжести у тебя в пояснице. Немного согни колени и потихоньку отталкивайся... Да не одной левой, а двумя ногами по очереди!

Я стиснула зубы, чтобы в запале не сказать чего-нибудь, о чем потом придется пожалеть, хотя терпеть было уже невозможно. Ради чего, спрашивается, такие страдания? Заниматься надо тем, что приносит удовольствие, а я пока не находила в катании на коньках особой прелести. И только обещание, данное Денису в новогоднюю ночь, до сих пор удерживало меня на катке и заставляло слушать его снисходительные команды¹.

Еще бы, ведь он у нас великий спортсмен, хоккеист, так что заведомо катается на коньках лучше меня, пару месяцев назад вышедшей на лед первый раз в жизни. На катке и состоялось наше знаменательное знакомство, там же произошло до крайности романтическое объяснение во взаимных чувствах прямо в новогоднюю ночь... Рассказал бы кто, что это произойдет со мной, а не с героиней на киноэкране, никогда бы не поверила!

Почему же то, что началось просто волшебным, имеет такое унылое продолжение? Все дело в том, что Денис пообещал бросить хоккей, если я перестану ходить на народные танцы, и мы с ним составим прекрасную пару фигуристов. Но то, что в теории выглядело красиво, на практике, увы, пока выходило не очень гладко.

Самую легкую часть программы – бросить свои прежние занятия – естественно, получилось проще всего, хотя ни его, ни меня не хотели отпускать. Я слабо представляла, каких успехов достиг на хоккейном поприще Денис, а вот мое заявление об уходе из студии сразу после нашего триумфального выступления на предновогоднем отчетном концерте всех очень удивило.

– Ира, ты хорошо подумала? – спросила меня наша преподавательница Ясея.

– Ну да, – промямлила я в ответ.

Подумала я, естественно, плохо, точнее говоря, совсем не думала, просто вдохновилась захватывающим заявлением Дениса, что мы с ним скоро станцуем на коньках, ах, как станцуем! Тогда все казалось кристально ясным, но теперь, когда я оправдывалась – а выглядело это именно так! – перед преподавательницей, в голове у меня смутно зашевелились сомнения в правильности такого поступка. До успехов на катке мне пока как до луны, а в студии народных танцев уже кое-что удавалось, хотя в самом начале занятий я тоже особыми талантами не блистала... Может, и на катке получится, только не сразу?..

В общем, мысли мои заметались, как вспугнутые тараканы, но отступать было поздно – сказав А, говори Б.

– Да она зазналась, – шепотом, но так, чтобы все слышали, прокомментировала наша главная звезда, невыносимая Дашка. – Куда ей до нас, простых смертных, если у нее такой парень!

Я в смятении обернулась – вообще-то я хотела побеседовать с преподавательницей с глазу на глаз и не заметила, как вокруг нас собралась толпа.

– При чем тут это! – вспыхнула я, но оборвала себя.

¹ Подробнее читайте об этом в повести Анны Антоновой «Танец мечты».

Еще не хватало оправдываться перед всеми за то, что у меня есть Денис, который явился на наш концерт и после нашего триумфального выступления поднялся на сцену, вручил мне букет цветов и поцеловал! Конечно, после такого шоу на занятиях мне пришлось бы несладко, но уходить из-за одного стеснения я бы и не подумала. Однако не объяснять же теперь это при всем честном народе – особенно при парнях.

Да-да, как ни фантастично это звучит, в нашей студии народных танцев имелись и представители мужеского пола – партнеры свалились на нас внезапно: когда уволился преподаватель брейк-данса и надо было срочно куда-то пристроить его осиротевших питомцев. Руководство танцевальной школы не придумало ничего лучшего, чем временно соединить их с «народницами», как нас называли в глаза и за глаза все, кому не лень, по одной простой причине – и там, и там присутствуют трюки. До трюков, конечно, у нас дело пока не дошло, но, как известно, нет ничего более постоянного, чем временное, и парни задержались у нас на неопределенный срок.

Поймав взгляд своего верного Федора, я испытала приступ стыда. На кого ж я его бросаю? Впрочем, о чем я: это девчонке сложно найти партнера в танцах, а парень долго от одиночества страдать не будет.

Где-то в глубине души зашевелилась ревность: кому-то достанется мой Федя, с которым мы за это время успели вполне прилично станцеваться! Но я одернула себя – на двух стульях не усидишь, сказав А, говори Б... Кажется, об этом я уже упоминала.

– Ладно, Ира, удачи тебе, – наконец пожелала Ясея. – Надумаешь вернуться – приходи, будем рады.

Я кивнула, в глубине души понимая – это все красивые слова, даже если я надумаю вернуться, наши за это время уйдут далеко вперед, и я, известный тормоз, вряд ли смогу их догнать. Так что, как ни крути, уйти на время не получится, надо выбирать сейчас. На мгновение у меня мелькнула безумная идея обо всем забыть и остаться на занятиях, но вслух я, естественно, сказала совсем другое:

– Спасибо, и вам удачи! Увидимся!

И удалилась, провожаемая взглядами всей группы, прожигавшими мне спину.

– Так, строимся и начинаем разминку! – скомандовала Ясея.

Я вдруг ощутила пронзительную жалость – словно я ухожу не по собственной воле, а меня с позором изгнали из райских кущ. Но уходя – уходи, и я покинула зал под знакомую мелодию разминки, разрывавшую мне сердце.

Тяжелая сцена прощания, естественно, не добавила желания рьяно взяться за коньки. Притом Денис заявил: приступать к парному катанию мне еще рановато, надо освоить азы и начать с того, что научиться хотя бы передвигаться по льду без посторонней помощи. Поэтому ни на какие занятия парников мы с ним пока не пойдем, а он слегка поднатаскает меня на нашем дворовом катке, чтобы не стыдно было показаться среди серьезных людей.

– Оказывается, все серьезно? – удивилась я. – А я думала, мы так, для себя пойдем заниматься...

– Для себя неспортивно, – отмахнулся он. – Иначе какой стимул?

– Конечно, наш выбор – Олимпийские игры! – усмехнулась я, но Денис не поддержал шутку:

– Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом.

Я поморщилась – какая банальность! – и впервые подумала о том, что, в сущности, слишком мало его знаю. Наш роман, если можно его так назвать, развивался стремительно и непредсказуемо, поэтому у нас пока не было возможности поговорить по душам и узнать, какие мультфильмы мы любили в детстве и с кем сидели за одной партой в первом классе.

Решив, что все это у нас еще впереди, и замаяв тему Олимпиады и генералов, я согласилась на любезное предложение Дениса, о чем вскоре горько пожалела. На катке он оказался

настоящим тираном – куда только подевалась вся нежность и влюбленность, которую я буквально кожей чувствовала в ту волшебную новогоднюю ночь!

Он нещадно гонял и критиковал меня, давая в полной мере насладиться ощущением своего полного ничтожества, и это, естественно, не способствовало развитию моих и без того довольно скромных способностей.

– Я устала, – наконец угрюмо заметила я, в очередной раз безуспешно попытавшись почувствовать центр тяжести в пояснице.

– Давай еще кружок, – ответил Денис.

– У меня ноги замерзли, – не сдавалась я.

Он вздохнул и, не говоря ни слова, поехал к выходу.

– Между прочим, я не напрашивалась! – крикнула я ему вслед. – Кто-то сам предложил, а теперь недоволен!

Заметив любопытные взгляды, я опомнилась и, не глядя по сторонам, поехала за ним. Выйдя за бортик, я зацепилась коньком за задравшийся край коврика, которым была выложена дорога к раздевалке, и едва не полетела носом вперед, но в последний момент сумела удержать равновесие. Не хватало еще растянуться на глазах у почтеннейшей публики!

Я уже горько жалела о своих необдуманных словах – у Дениса полкатка знакомых, и все желающие могли стать свидетелями нашей милой «семейной» сцены. Это вам не центр тяжести, такого он мне точно не простит.

В общем, в раздевалку я входила, готовая ко всему, с удивлением поймав себя на мысли: да ну и пусть. Брошу этот дурацкий каток и вернусь в уютный теплый зал, к Ясее, Феде и змее Дашке! Там, по крайней мере, несмотря на неизбежно возникающие проблемы и трудности, я чувствую себя уверенно, на своей территории. А здесь как на скользком льду... в прямом смысле!

Усмехнувшись собственному каламбуру, я перешагнула порог раздевалки и сразу увидела Дениса – он, хоть и покинул каток раньше меня, до сих пор не переоделся, даже не начал расшнуровывать коньки.

«Сейчас спроводит меня и пойдет дальше кататься в свое удовольствие», – мелькнула в голове угрюмая мыслишка.

– Да ладно тебе, Ирка, – небрежно бросил Денис. – Переодевайся давай и пойдем с тобой чайку накатим. Ты ж замерзла, согреться надо, – пояснил он в ответ на мой недоумевающий взгляд.

На мои глаза едва не навернулись слезы: какой он, оказывается! Заботливый – помнит, что я замерзла, не мелочный – не стал продолжать глупые разборки, великодушный – сделал вид, что ничего не слышал! Самый лучший, хотя это и тавтология: лучший и так значит «самый хороший», как нам объясняла учительница по русскому, а «самый лучший» говорить неправильно...

Я усмехнулась своим мыслям – о чем я только думаю! Вечно меня в неподходящий момент переклинивает и уводит куда-то в сторону.

– Что-то не так? – заметив глупую улыбку на моем лице, переспросил Денис.

– Нет, ничего, – встряхнулась я, села рядом и начала с преувеличенным вниманием расшнуровывать коньки.

Если нельзя сказать «самый лучший», значит, Денис у меня просто – самый-самый хороший!

Переобувшись, мы с ним перешли в другую часть раздевалки, где располагалось крошечное кафе. Я осталась за столиком, а Денис отошел к стойке и вскоре вернулся с двумя пластиковыми стаканчиками чая и упаковкой печенья. Это немудреное угощение было для меня сейчас дороже всех яств мира, и я с наслаждением глотнула горячий напиток.

– А теперь рассказывай, – внимательно глядя на меня, предложил он.

– Что? – смутилась я.

– Я же вижу – что-то не так.

– Я тоже вижу, что у меня ничего не получается, – не стала увиливать я. – И тебя это раздражает. Может, пока не поздно, свернем лавочку?

– Ох, Ирка, – покачал головой Денис. – Сами шутим, сами смеемся.

– Ты о чем?

– Ты на пустом месте придумываешь проблему, а потом пытаешься ее решить.

– Разве я не права? – слегка обиделась я, что он не принимает меня всерьез.

– Конечно, нет, – убежденно проговорил он. – Во-первых, ни у кого сразу не получается. Во-вторых, меня ничего не раздражает. В-третьих, ты не можешь раздражать. Я же тебя...

– Деня! – вдруг заорали у меня за спиной. – Как делищи?

Я вздрогнула и едва не поперхнулась. Хлипкий стаканчик вздрогнул у меня в руках, и остатки чая выплеснулись на куртку. Промокая их салфеткой, я прислушивалась к радостной встрече друзей по хоккейной секции. Судя по бурным эмоциям, они не виделись не десять дней зимних каникул, а несколько лет.

– А когда к нам-то? – наконец поинтересовался у моего ненаглядного тот же голос – я намеренно не оборачивалась, не желая лицеизреть его обладателя. – Что-то ты забиваешь последнее время на трени!

От напряжения в ожидании ответа у меня чуть не вывернулись уши, но прислушивалась я напрасно – Денис отозвался неразборчиво и поспешил распрощаться с товарищем по клюшке и шайбе.

– Ну что, пойдём? – спросил он, вернувшись к нашему столику, но больше не садясь.

– Пойдем, – кивнула я, оставляя салфетку на столе.

Задать простой и естественный вопрос, что же он хотел сказать, когда нас бесцеремонно прервали, меня сейчас не заставила бы никакая сила.

Глава 2

Теплый лед

На следующий день я проснулась рано, несмотря на воскресенье. Досадуя на себя – единственный день в неделю, когда можно вволю поспать! – я повертелась-повертелась, но, естественно, больше заснуть так и не смогла.

Я вылезла из-под одеяла, подошла к окну, раскрыла шторы и поняла причину неуместно раннего подъема – в стекла били лучи непривычно яркого для зимы солнца, спросонья заставившие меня зажмуриться. Поморгав и привыкнув к свету, я сфокусировала взгляд на градуснике и обомлела: он показывал минус двадцать пять.

Когда на улице успело так похолодать? Еще вчера мы с Денисом катались на коньках, и я не чувствовала особенного мороза. Впрочем, в последнее время скачки температуры в десять-пятнадцать градусов никого не удивляли, а я не следила за прогнозами синоптиков, вот и пропустила столь масштабное похолодание.

Оценив причуды погоды, я привычно перевела взгляд на каток: несмотря на нешуточный мороз, тренировку хоккейной секции никто не отменял, по льду бодро рассекали бравые парни в полном обмундировании с клюшками на изготовку. Своим аутентичным видом они выгодно отличались от обычных мальчишек, которые приходили погонять шайбу когда угодно и здорово мешали желающим просто покататься. А ведь висевшие у входа на каток правила недвусмысленно поясняли: играть в хоккей во время массового катания на коньках запрещается! Но, естественно, я не была в большой обиде на нарушителей: мы познакомились с Денисом именно благодаря тому, что он явился на лед с клюшкой и шайбой в неурочное время.

Сейчас мое отношение к стихийным хоккеистам здорово изменилось – особенно когда им фактически отдали треть катка, поставив ворота по его короткой стороне. Теперь я не могла описать полный круг вдоль бортика и вынуждена была ездить взад-вперед по одной и той же траектории. Пересечь же каток я пока не могла решиться – по крайней мере самостоятельно – и делала это лишь на буксире у Дениса.

Окончательно проснувшись и полюбовавшись на украшающие стекло морозные узоры, которых я не видела уже тысячу лет, я снова перевела взгляд на каток и вдруг вздрогнула – это же Денис! Только затуманенное сном сознание могло оправдать тот факт, что я не сразу узнала своего ненаглядного, ведь его хоккейный прикид я представляла во всех деталях – Денис был именно в нем, когда признавался мне в любви в новогоднюю ночь. Нет, классическое и уже изрядно затертое «Я тебя люблю» тогда не прозвучало, но он нашел другие слова, понять которые иначе невозможно...

И вот сейчас тот, о ком я беспрестанно думала последний месяц, как ни в чем не бывало рассекал по льду, словно вовсе не он предложил бросить наши прежние занятия, чтобы попробовать себя в новом деле – фигурном катании...

От отчаяния я ткнулась лбом в стекло, и морозная прохлада меня немного отрезвила. Как же теперь вести себя с предателем – сделать вид, что я ничего не знаю? Или высказать все, что думаю по этому поводу? Я, ослепленная эмоциями, наивно побежала и отказалась от занятий моими любимыми танцами, а он и не собирался бросать свой дурацкий хоккей!

Денис отлично знал, что мои окна выходят во двор и я смогу лицезреть его во всей красе, но это его ничуть не остановило... Мне стало совсем плохо: значит, он вообще не считается с моими чувствами! Впрочем, я же должна была ранним воскресным утром мирно почивать в своей постельке, а не висеть на подоконнике, пытая от негодования.

– Ира, ты что так рано, куда-то собираешься?

Услышав мамин голос, я отпрыгнула от окна, словно меня могли уличить в чем-то неприличном, и нырнула обратно под одеяло до того, как она вошла в комнату.

– Да нет, просто солнце разбудило, – пояснила я сонным голосом.

Мама посмотрела на окно:

– Забыла вчера шторы закрыть?

По неизвестным причинам мне совершенно не хотелось объяснять, почему у меня с утра пораньше распахнуты шторы, поэтому я поспешила согласиться:

– Наверно.

Несмотря на все мои хитроумные маневры, мама подошла к окну, выглянула и, кажется, что-то поняла:

– Ты на каток сегодня собираешься?

– Не знаю пока, – неопределенно отозвалась я.

Мы и правда не договаривались с Денисом встретиться сегодня, потому что в этом не было необходимости. Само собой разумелось: после обеда мы с ним продолжим наши экзерсисы на льду.

– Лучше не стоит – в такой-то мороз! – осторожно заметила мама.

– А сколько градусов? – поинтересовалась я, не выходя из роли.

– Двадцать пять, – услышала я ожидаемый ответ.

– Брр, – демонстративно поежилась я. – Может, днем потеплеет.

– Может, и потеплеет на пару градусов. А ты на каток всегда легкую куртку надеваешь...

– Так жарко! – возмутилась я. – Я же на одном месте не стою.

– И ботинки у коньков без утеплителя, – словно не слышала она. – Ноги же мерзнут!

– Я в теплых носках, – чисто из вредности спорила я.

После того что я увидела, на каток мне идти не хотелось, хотя мороз меня как раз не пугал. Я люблю, когда зимой на улице зима, а не невнятная слякоть. Помнится, я училась в пятом классе, и морозы стояли покрепче нынешних – термометр даже днем показывал минус тридцать. Аномалия пришлась на зимние каникулы, поэтому можно было с чистой совестью сидеть дома, но я как следует снарядилась в сто одежек и отправилась в библиотеку – хотелось ради спортивного интереса прогуляться именно в такую погоду, чтобы ощутить на себе тридцатиградусный мороз.

Я бы и сейчас не отказалась прогуляться – до катка, чтобы поймать Дениса с поличным и полюбоваться, как он будет выкручиваться. Но, сколько ни рвалось сердце поступить именно так, разум просто вопил: этого делать не стоит. Лучше пустить дело на самотек и посмотреть, чем все кончится.

И я честно ждала, наслаждаясь ничегонеделаньем... Хотя это просто красивые слова! Несмотря на воскресенье, дел обнаружились куча: и не приготовленные вовремя уроки, и затеянная мамой легкая уборочка, в которой мне волей-неволей пришлось принять участие.

Впрочем, я была даже рада отвлечься. По мере приближения стрелок к «часу икс» – времени, когда мы обычно встречались с Денисом на катке, – меня начало ощутимо потряхивать. А если я напрасно возомнила о себе так много, и ничего не произойдет? Пришла – хорошо, по приколу повозиться с неумехой, нет – еще лучше, можно покататься в свое удовольствие...

Умею я накрутить себя на пустом месте! Влезла к Денису в голову и все за него придумала. Нельзя мне влюбляться, ей-богу, просто противопоказано...

Я намеренно не подходила к окнам – как будто он мог меня заметить! – и сидела за компьютером, делая вид, что чрезвычайно увлечена перепиской со своей соседкой по парте и по совместительству подругой Ленкой. Мама, обычно искренне недоумевавшая, зачем писать, если проще позвонить и встретиться, притом мы не далее как завтра утром увидимся в школе, на этот раз замечаний мне не делала. Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы на каток не ходило!

Как ни ждала я звонка, телефон все равно ожил неожиданно. И хотя мелодия из французского мюзикла «Нотр-Дам-де-Пари» мне уже порядком надоела и я давно собиралась ее сменить, сейчас она прозвучала просто райской музыкой.

Взглянув на экран и убедившись, что звонит именно Денис, я глубоко вздохнула, пытаюсь успокоиться, и равнодушно ответила:

- Алло.
- Алло, ты где? – не счел нужным поздороваться он.
- Дома, а что? – старательно разыграв недоумение, протянула я.
- А почему ты до сих пор дома?
- А где я должна быть?

Я слышала на заднем плане музыку, смех, громкие голоса и другие привычные для катка звуки, недвусмысленно свидетельствовавшие о том, где я должна быть, и Денис закономерно занервничал:

- Что-нибудь случилось? Ты заболела?
- Нет, с чего ты взял?
- А почему тогда на каток не пришла?
- А разве мы договаривались? – сделала удивленное лицо я, хотя он и не мог меня видеть.
- Нет, но... – растерялся он. – Что все-таки случилось? Я тебя жду, жду...
- С самого утра? – не удержавшись, ехидно поинтересовалась я.

В трубке повисла пауза. Я даже испугалась, что Денис отсоединился, когда он наконец с досадой произнес:

- Выходи, поговорим.
- Меня мама не отпускает, – решила стоять до конца я.
- Раньше отпускала!
- Сегодня мороз сильный.

Денис помолчал, а потом вдруг спросил:

- Какой у тебя номер квартиры?
- Почему ты спрашиваешь? – испугалась я.
- Если ты не можешь выйти на улицу, тогда я сейчас поднимусь, – решительно пообещал он.

Я так растерялась, что не придумала ничего лучшего, чем тупо переспросить:

- Зачем?
- Ты такая гостеприимная, просто жуть, – усмехнулся он. – Допустим, замерз я. Пустишь погреться? На улице мороз...

- Попей чаю в кафе, – бессердечно посоветовала я.
- А я сегодня кошелек не взяла.
- В раздевалке посиди, там тепло, – не сдавалась я.
- Ирка! – наконец не выдержал Денис. – Что случилось, а? Ты мне уже всю голову заморочила! Или ты выходишь, или я иду к тебе!

- Ты же номера квартиры не знаешь, – поддразнила я.
- По окнам пойму, – мрачно пообещал он.

Я машинально взглянула на окно, словно мороз нарисовал на стекле не абстрактные узоры, а номер моей квартиры, и выдвинула последний аргумент:

- Тебя консьержка не пустит.

Денис хмыкнул что-то неразборчивое, и я поняла, что перегибаю палку.

- Ладно, сейчас выйду, – наконец пообещала я.

Знакомство парня с мамой и милое чаепитие в семейном кругу в мои планы пока не входило.

- Буду в раздевалке, – буркнул он и отключился.

- Я посмотрела на замолчавшую трубку, как на живое существо, и спросила у нее:
- Ну и чего ты добилась? Почетного звания не только неумехи, но и истерички?
 - Что? – крикнула мама. – Не слышу!
 - Я не тебе! – крикнула в ответ я и, нарисовавшись на пороге кухни, объявила:
 - Я ненадолго на улицу выйду.
 - На каток? – всполошилась мама.
 - Я кататься не буду, – туманно пообещала я.
 - Надевай теплый пуховик! – потребовала она, и я вынужденно согласилась.

В конце концов, погода для продолжения уроков на коньках сегодня была явно неподходящей – во всех смыслах.

Обувшись, я кое-что вспомнила, осторожно выглянула из прихожей – убедиться, что мама занята на кухне, – аккуратно пробежала в комнату прямо в ботинках, взяла кошелек со своими накоплениями, на цыпочках вернулась и, уже не таясь, вышла из квартиры.

Глава 3

Хоккей с сердцем

На катке, как и следовало ожидать, оказалось малоллюдно – только самых преданных конькобежцев не испугал мороз, и, конечно же, наиболее упертых хоккеистов. Сегодня они были в большинстве и нахально захватили даже не треть, а половину катка – в любом случае нормально покататься вряд ли получилось бы.

В раздевалке, обычно бурлящей от гомона голосов, тоже было непривычно тихо. В иные дни трудно найти место, чтобы переобуться, а сегодня красота – выбирай любое! Как ни странно, Дениса там не обнаружилось. Я еще раз огляделась по сторонам, словно он мог прятаться под стулом, постояла в недоумении и медленно вышла на улицу. Никто не обратил на мое появление особого внимания, но, казалось, даже продавщица в кафе провожает меня насмешливым взглядом.

Опять он меня провел, а я купилась, как наивная малолетка! Ну, погоди, Деня! Я тебе такие танцы на льду устрою, мало не покажется! Да я...

– Ирка! – вдруг услышала я и поперхнулась своими мстительными мыслями.

Денис лихо подкатил к бортику и расцвел в улыбке:

– Привет!

– Здоровались уже, – буркнула я.

Умом я понимала: нужно вести себя как ни в чем не бывало, но ничего не могла поделать.

– Ты же сказал: в раздевалке будешь, – недовольно продолжала я голосом сварливой женушки.

– Да закатался что-то, – пожал плечами он, все еще не подозревая о том, какую разбудил бурю.

– Значит, не замерз? – не отставала я.

– Ирк, ты чего? – наконец озадачился он.

– Ничего! – отрезала я.

Денис умолк, а я наконец заметила его покрасневшие щеки и сменила гнев на милость:

– Пойдем, чаем тебя напою.

– Ну пойдем, – хмыкнул он, направляясь к выходу с катка.

– Коньки не будешь снимать? – спросила я, заметив, что он усаживается за стол, не переобувшись.

– Может, потом покатаюсь еще, – пожал плечами Денис. – А ты?

Я смутилась, словно меня в чем-то уличили:

– Я даже коньки не взяла.

– Мама не разрешает? – усмехнулся он.

Я предпочла не развивать неудобную тему:

– Подожди, я сейчас.

Я направилась было в буфет, но он перехватил меня:

– Сиди, я сам.

– Ты же кошелек не взял?

– Я никогда из дома без денег не выхожу, – небрежно отозвался Денис, отходя к стойке.

Опешив, я послушно осталась за столиком и тупо, без всяких мыслей, сидела, пока он не вернулся с привычными стаканчиками чая в комплекте с шоколадкой.

– Зачем же ты сказал, что с собой ничего не взял? – наконец запоздало обиделась я.

– Надо же было тебя как-то выманить.

– Ты врун.

– А ты... – я вскинула глаза, и он предпочел сменить тему: – Ну рассказывай, что там у тебя стряслось.

– Нет, это ты рассказывай, – наконец освоилась в ситуации я. – Что у тебя стряслось. Срочно вызвали на сборы? Без тебя не берут команду на чемпионат мира? Самый незаменимый игрок?

Денис сжал руками жалобно скрипнувший стаканчик, сделал глоток чая, с удовольствием выдохнул и только потом ответил:

– А, вот ты о чем.

Он снова замолчал, и мне пришлось продолжить:

– Ты же предложил бросить наши прежние занятия и пойти на фигурное катание!

– Предложил, – признал он таким тоном, словно это было главной ошибкой его жизни.

– А сам потихоньку ходишь на свой дурацкий хоккей! – начала раздражаться я.

– Ну и что, – пожал плечами он. – Я вполне могу совмещать, время занятий не пересекается. При этом и там, и там коньки.

– Коньки отличаются, – напомнила я. – Ты же сам мне разницу объяснял. Для хоккея – хоккейные, для фигурного катания – фигурные...

– Это мелочи.

– Зачем же я тогда с танцев ушла? – наконец подошла я к главному вопросу. – Я тоже могла бы совмещать...

– Ты не смогла бы, – снисходительно заметил Денис.

– Почему же?

– А вы, девчонки, не умеете на двух задачах концентрироваться, – небрежно пояснил он. – Иначе и то, и другое плохо получается.

– С чего это ты взял? – возмутилась я. – У тебя такой большой опыт общения с девчонками?

– Кое-какой имеется!

Настала моя очередь замолчать.

– Ладно тогда, – я начала выбираться из-за стола.

– Ты куда? А чай? – удивился Денис, кивнув на стаканчик, к которому я даже не приотронулась.

– Как-нибудь в другой раз, – светски попрощалась я и не оглядываясь пошла к выходу.

Я постаралась зайти в квартиру тихо, но мой приход, конечно же, не остался незамеченным.

– Ира, как там на улице? – поинтересовалась мама. – Не замерзла?

– Не успела, – мрачно отозвалась я.

– Ничего, только середина зимы, покатаешься еще, – по-своему поняла она мой расстроенный голос, и я решила ее не разубеждать.

Пусть думает, что я грущу именно по этой причине.

Ленке, которая по-прежнему сидела в онлайн, я тоже не стала ничего объяснять, хотя она была в курсе моих феерических взаимоотношений с бравым хоккеистом Денисом. «Хоккеист – это диагноз!» – мрачно сказала я себе.

Очень хотелось подойти к окну, но я запретила себе. Хватит с меня на сегодня сюрпризов и открытий! А то, чего доброго, еще увижу его с одной из многочисленных девчонок, в общении с которыми он приобрел такой богатый опыт. А тогда моя вера в человечество – в частности, в парней – будет окончательно погублена.

Я, как старуха из сказки, осталась у разбитого корыта: из танцевальной студии ушла, а в фигурное катание так и не пришла. Но старуху хоть за дело наказали, а я почему страдаю?

Впрочем, этот философский вопрос из разряда «кто виноват?» по определению не имел ни ответа, ни смысла. Стоило подумать над тем, «что делать».

Возвращаться на свои народные танцы? Но с каким лицом я там снова появлюсь и не буду ли чувствовать себя чужой? Да и Федя мой наверняка не простаивает без дела и давно уже занят какой-нибудь ушлой девицей. А без партнера я буду смотреться совсем убого...

Может, самостоятельно пойти на фигурное катание, достичь в нем небывалых высот и утереть нос Денису? В теории это выглядело красиво, но вот на практике... На практике, как известно, все известные фигуристы пришли на каток лет в пять, а не, извините, в пятнадцать. Так что могу ли я достичь каких-то высот, еще большой вопрос.

Впрочем, дело даже не в возрасте, главное – желание! А особого желания становиться великой фигуристкой я как раз и не чувствовала.

«Зачем тогда соглашалась на предложение Дениса?» – ехидно спросил меня внутренний голос.

Ответа на этот вопрос у меня не было. То есть он, конечно, имелся, но не так-то просто признаться себе: парень настолько заморочил мне голову, что я без колебаний отказалась от того, что мне интересно и дорого, и с ходу согласилась променять свое увлечение на его. Кого ж мне еще винить, кроме себя? Он предложил, но ведь необязательно сразу соглашаться, сначала можно было включить мозг и немножко подумать...

Все, стоп. Если я продолжу в том же духе, то окончательно потеряю самоуважение. Надо проанализировать, что мы имеем на данный момент и как из этого выкарабкаться. Выход наверняка есть, но я его пока не вижу... Надо успокоиться, и решение придет само собой!

Поделиться с Ленкой мне, конечно, пришлось: следующим утром по дороге в школу. Подруга сразу заметила – со мной что-то не так – и потребовала:

– Рассказывай.

Поведав свою душещипательную историю, я закономерно ожидала сочувствия, но вместо этого услышала:

– Ну и правильно, мне твой Денис никогда не нравился!

– Почему это? – нелогично обиделась я.

Как ни зла я была на своего милого, сейчас мне хотелось его защищать.

– Скользкий какой-то, – высказалась она. – То одно говорит, то другое, врет все время...

– Вовсе не врет!

– Как же не врет, если ты сама сейчас рассказала: придумал, что денег на чай нет!

– Он хотел меня из дома выманить... – стушевалась я. – Можно сказать, невинная хитрость...

– И к чему привела эта хитрость? – поинтересовалась Ленка.

Ответ был очевиден, и я обиженно умолкла. Не так я представляла себе наш разговор! Я думала, лучшая подруга меня утешит и поддержит, а она, наоборот, только еще больше расстроила.

Будто почувствовав, что сказала лишнее, Ленка примирительно спросила:

– Что собираешься делать?

– Не знаю, – убито отозвалась я. – Из танцевальной студии я ушла, а на коньках кататься так и не научилась...

– На хор собираешься ходить? – вдруг спросила она.

– Хор? – озадаченно переспросила я. – А, ну да...

Надо же, совсем забыла: все первое полугодие мы с ней посещали занятия хора и даже весьма успешно выступили на школьном отчетном концерте! Там у меня едва не начался роман

с нашим главным солистом Иваном, но увял сам собой, когда я встретила с Денисом ². Потом Иван, как переходящий приз, чуть не достался Ленке, но она тоже быстро в нем разочаровалась – слишком уж самодовольным и зацикленным на собственной персоне оказался этот на первый взгляд приятный во всех отношениях парень.

– Нет, – угрюмо отозвалась я. – Ты знаешь, что-то на хор меня больше не тянет.

– Сама меня подбила, а теперь бросаешь? – упрекнула подруга.

Я раздумывала, как бы ей необходимо ответить, но Ленка, видимо, поняв, что уговаривать меня бесполезно, безнадежно спросила:

– Что же ты, совсем ничем заниматься не будешь?

– Ничем не хочется, – угрюмо отозвалась я.

– Это потому, что ты за все сразу схватилась. И теперь пошла обратная реакция. Холодно-то как! – без перерыва заметила она.

Мороз действительно не думал отступать. Деревья вдоль дороги переливались серебристым инеем, снег скрипел под ногами, на небе розовели облака, обещая скорый рассвет и яркий солнечный день, но у нас не было особенного желания наслаждаться зимними красотою. Несмотря на недолгий путь до школы, мы успели основательно замерзнуть, притом до начала первого урока оставалось всего несколько минут.

Мы не сговариваясь прибавили шагу, но перед самым школьным крыльцом Ленка подытожила:

– Ты не руби сплеча. Это я о хоре. Бросить всегда успеешь! Танцы вон бросила, а сейчас жалеешь...

Взглянув в мое расстроенное лицо, она поспешила меня утешить:

– И коньки тоже не надо бросать!

– Не хочу больше на каток! – вскинулась я.

– Ты не хочешь кататься на коньках или видеть Дениса? – уточнила она.

Я подумала немного и была вынуждена признать, что в целом против катания на коньках ничего не имею.

– Тогда давай пойдем с тобой на другой каток, – предложила она. – Не на наш дворовый, а на крутой центральный, где инструктор есть. Научишься хорошо кататься, а потом придеешь и как выступишь! Пусть твой Денис полюбуется!

Идея мне понравилась. Я воспрянула духом, но тут же снова сникла:

– Выходит, я буду учиться не для себя, а чтобы утереть ему нос? Не слишком ли жирно?

– Для себя, конечно, – горячо заверила она. – А все остальное – просто побочные эффекты.

И я охотно поверила подруге – потому, что мне очень этого хотелось.

² Читайте об этом в повести Анны Антоновой «Танец мечты».

Глава 4

Встреча без прощания

Первым уроком у нас шел английский. Против этого предмета я, в отличие от некоторых других, ничего не имела: английский мне всегда нравился. И конечно, беспрестанные увещевания учительницы Александры Борисовны делали свое дело:

– Люди за курсы большие деньги отдают, а вы бесплатно не хотите учиться! Ведь английский в современном мире нужен везде, и на работе, и на отдыхе!

– Мы с предками летом в Турции были – там не нужен, – парировал наш записной классный шутник Ерохин.

– Ерохин! – сердилась Александра Борисовна. – Тебе не нужен, сиди себе и помалкивай, а других с толку не сбивай.

– Люди на курсах по продвинутым методикам занимаются, – не сдавался тот. – А мы тут по какому-то замшелому учебнику.

– Твои методики не дают настоящих знаний, – с пафосом парировала учительница. – А у нас – классический курс.

Мы с Ленкой давно решили: лучше учиться хоть чему-нибудь, чем не учиться вообще, и добросовестно выполняли все задания, составляя топики и диалоги – то про осень, то про домашних животных, то про любимый фильм. На сегодня, правда, ничего составлять не требовалось, на дом задавали лишь пересказ скучнейшего текста из учебника про Шотландию, который было достаточно один раз прочитать, чтобы запомнить.

Ерохин, похоже, не сделал даже этого. Когда прозвучала его фамилия, он вышел к доске, но никак не мог начать рассказ. Александра Борисовна, надо отдать ей должное, после заявления про замшелые учебники злости на Ерохина не затаила и сильно к нему не придиралась, спрашивала не особенно усердно, видимо, махнув на троечника рукой. Но обычно он изрекал хоть что-то, а сейчас стоял у доски дуб дубом.

– Ин Скотланд лив Скотс, – послышался сзади сдавленный шепот.

Это закадычный приятель Попов прочитал первую строчку текста и, как мог, постарался подсказать попавшему в затруднительное положение другу.

– В Скотландии живут Скотсы, – радостно повторил Ерохин.

Класс покатылся со смеху, лишь лицо англичанки осталось непроницаемым.

– Все, Ерохин, мое терпение кончилось, – грозно проговорила она. – Еще одно такое выступление, и ты у меня получишь два в четверти. И иди тогда учи английский на каких угодно курсах!

Увидев, что учительница разошлась не на шутку, класс смущенно притих. В подобном состоянии обычно строгую и сдержанную Александру Борисовну нам еще наблюдать не приходилось.

– Надо же так распуститься, махнуть рукой на свое образование! – грохотала она. – И это не какие-то там полимеры или пестики-тычинки, а иностранный язык – единственный предмет из школьного курса, который имеет практическую ценность!

Я подумала, что умение грамотно писать тоже никому не мешает, но встретить, естественно, не стала.

– А я-то считала, вы уже взрослые, хотела вас в этом году начать на «вы» называть! – продолжала она. – А ты, Ерохин, еще хуже стал, совсем обленился, мозг жиром заплыл...

Тут учительница словно поперхнулась своей пламенной речью и замолчала. Класс, до этого тихо пересмеивавшийся, озадаченно замер.

– Толя, извини, я не это имела в виду, – смущенно проговорила Александра Борисовна, оглядывая плотную фигуру далеко не худенького Ерохина.

– Ничего себе заявочки! – первым отмер Попов с задней парты, словно это не он стал причиной позорного выступления верного друга.

– Я говорила о другом, – окончательно растерялась учительница. – Я, наоборот, хотела сделать тебе комплимент...

– Ничего себе комплимент! – окончательно осмелел Попов.

– Давайте говорить друг другу комплименты! – с пафосом процитировала эрудированная Светка Коломийцева.

Вконец обескураженная англичанка сказала:

– Садись, Толя, четыре.

Ерохин, только что стоявший у доски с потупленными глазками и самым разнесчастным видом, сразу повеселел и победоносно отправился на свое место. Урок был практически сорван, но Александра Борисовна быстро собралась с мыслями:

– Наша сегодняшняя тема – условные предложения.

– О нет! – застонали все.

Со зловредными условными предложениями мы были уже немного знакомы и дружно заклеили их на прошлом уроке как абсолютно бесполезные и никчемные. Кому, скажите на милость, придет в голову выражать на иностранном языке следующую мысль: «Если бы не пошел дождь, я бы не промокла»?

Англичанка нас, естественно, слушать не стала, заявив, что разговоры разговорами, а изучение грамматики еще никто не отменял. И сегодня, чтобы сгладить неприятное впечатление, решила загрузить наши мозги по полной программе.

Условные предложения основательно заморочили нам головы, и из класса мы вышли, мало что соображая.

– Если бы не прозвенел звонок, я бы чокнулась, – простонала Ленка.

– Если бы у нас было два английских подряд, нас бы увезли в Кашенко, – поддержала я.

– Типун тебе на язык – два английских подряд! – услышала наш разговор Светка Коломийцева.

Вообще-то Светка была отличницей, но такой нечеловеческой нагрузки на неокрепшие детские мозги не выдержала даже она.

– Хотите два урока подряд? – ласково поинтересовалась вышедшая следом за нами из класса Александра Борисовна. – Я поговорю с завучем.

Мы испугались по-настоящему и в один голос завопили:

– Нет!

Она криво улыбнулась и, заперев дверь, гордо удалилась по коридору в сторону учительской. Мы дружно выдохнули – пронесло! – и направились на третий этаж. Следующим уроком у нас стояла алгебра.

– Смотри, кто идет! – страшным шепотом прошептала Ленка на лестнице.

Я, все еще погруженная в зловещий мир условных предложений, среагировала заторможенно и, только наткнувшись на кого-то, очнулась, сфокусировала взгляд и обомлела: прямо передо мной стоял Денис!

Я, конечно, знала, что учусь с ним в одной школе, но каким-то мистическим образом мы умудрились ни разу здесь не столкнуться, поэтому наша встреча показалась мне поистине судьбоносной – не встречались-не встречались, и вдруг взяли да встретились!

– Привет! – робко проблеяла я от неожиданности, хотя вообще-то не собиралась здороваться, тем более первой.

Он внимательно смотрел на меня, словно раздумывая, стоит ли отвечать, и тут его окликнули:

– Деня, ты чего там завис? Девчонки понравились?
– Иду, – бросил он и, не глядя на меня, шагнул мимо.
Я осталась стоять на ступеньке, оглушенная и потерянная.
– Идем, – дернула за рукав Ленка, и я на автомате пошла за ней.
Она молчала, и я заговорила первой:
– Видала, как он со мной?
– А чего ты ждала? – раздраженно отозвалась она. – Он должен был встать на одно колено и поклясться тебе в вечной любви?
– Поздороваться хотя бы можно? – обиженно протянула я.
– А ты вчера с ним попрощалась? – напомнила она. – Или гордо встала и ушла?
– Так то я, – возразила я. – Девушке простительно. А парень должен быть великодушным и не злопамятным.
– Должен! – передразнила Ленка. – Ты в каких сказках этого набралась?
– Я не выдержу, – всхлипнула я. – Если мы каждый день будем в школе встречаться и он станет делать вид, что знает меня не знает, я...
– Выдержишь, – хладнокровно заметила она. – Не такая уж ты неженка! Надо не ныть, а действовать!
Но как раз действовать я не чувствовала в себе ни сил, ни желания.

Глава 5

Лыжню!

После четвертого урока мы побежали по домам за лыжами – пятым и шестым уроком у нас значилась физкультура, и нам объявили, что сегодня достаточно тепло для занятий на улице.

– С утра двадцать градусов было! – возмутился Ерохин, нимало не смущенный происшествием на английском.

Он, наоборот, чувствовал себя героем дня – как же, его обидела учительница! Самое интересное, что никому и в голову не приходило прикалываться на тему его лишнего веса. Такой уж человек – все с него, как с гуся вода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.